

СКАЗОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ А. ТЕРЦА "ЛЮБИМОВ"**Эверстов Максим Сергеевич**

магистрант, Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова, РФ, г. Якутск

В прозе Абрама Терца народная сказка выступает не просто жанровым компонентом, но помогает автору деконструировать реальность и переосмысливать проблемы современности. Автор писал: «Сказка — мой любимый жанр, тем более когда она на реальной подкладке, а не просто романтические мечты и вымыслы» [1, с. 179]. Сказка, которая проникает в художественный мир Терца, это не только колдуны, волшебные предметы и троекратное повторение. Сказочные мотивы наблюдаются в творчестве А. Терца и до «Любимова» - в рассказах «Квартиранты» (1959) и «В цирке» (1955). Волшебное заменяется реальным, но сохраняет правила и паттерны функционирования фольклора. Т. Рыбальченко называет сказку «десакрализированным мифом», который «с одной стороны... закрепляет в сознании образ идеального мироустройства, с другой – даёт образ нарушенной нормы, несоответствия действительности идеальному мироустройству» [2, с. 78]. По мнению исследовательницы, Терц относится к писателям, наделяющим «элементы реалистического повествования дополнительной (коннотативной) семантикой», которая способствует «прочтению реалистического произведения в сказочном ключе» [2, с. 79]. Рыбальченко отмечает, что в «Любимове» Терца сказка может проявиться в отдельных компонентах текста. Это и герои, попавшие в реальность, и волшебные предметы, и сказочные ситуации «без воспроизведения морфологии всего сказочного сюжета».

Если рассматривать именно сказочные мотивы в повести «Любимов», то в первую очередь внимание привлекает главный герой. Леонид выступает в качестве Ивана-Дурака и некоего былинного богатыря. Ему приходится пройти испытания, участвовать в битве со злом, встретить свою «Василису Премудрую» и «получить полцарства» – править Любимовым. Прежде всего читателю открывается летописное начало повести, напоминающее сказочный зачин, но снабженное соцреалистическими ориентирами: «Расскажу я вам, товарищи, о городе Любимове, который древнее, быть может, самой Москвы и только по ошибке не сделался крупным центром». В Любимове живет «рассказчик сказки» – библиотекарь Проферансов, и ждет своего часа герой. Будто Илья Муромец, Леонид, ничем примечательным не отличающийся от жителей Любимова, «просыпается» для жизни, когда получает силу мудрецов – «магнетизм». Леонид свергает старую власть – победа над мэром изображается в традициях фольклора: «Упал он с трибуны, ударился оземь башкой, и нет его, а из выемки, образовавшейся на месте падения, взвилась с громким карканьем черная птица-ворона... Леонид Иванович, не будь дураком, разбежался и грянул в то же место всею расстегнутой грудью, и тотчас его руки обнаружили строение крыльев, ноги укоротились и упрятались под живот, а новенький костюм стального цвета, почти не меняя окраски, пошел на верхнее оперение».

После подвига Леонид, согласно сказочной сценарии, получает в жены красавицу и умницу – Серафиму Петровну. До этого механик не мог мечтать о ней, а после победы над мэром и захвата города прекрасная «Василиса» влюбилась в «Ивана-Дурака». Терц следует сказочной фабуле и далее. На свадьбе герой устраивает волшебный пир: превращает консервы и зубную пасту в изысканную еду, воду в реке в шампанское. Леонид теперь не просто Иван-Дурак, но и Иван-Царевич.

Правителя сказочного королевства удивляет смерть одного из заключенных, произошедшая во время свадьбы. Через контуры сказки проступает реальность. Но прежде чем она полностью завладеет повестью, герою предстоит пройти один сказочный мотив – встречу с

Серым Волком. Его роль выполняет Виктор Кочетов, шпион, посланный следить или нейтрализовать Леонида.

Однако они становятся лучшими друзьями, как в сказках Серый Волк становился из отрицательного персонажа положительным. Виктор признает в Леониде доброго героя с благородными помыслами, и тот доверяет разведчику тайную миссию.

Таким же образом герои сказок посылали Серого Волка или других помощников на сложные задания.

Жители Любимова под влиянием «магнетизма» Леонида окончательно поверили в сказку и стали жить по ее правилам. Они работают без устали, заколдованные «Иваном-Дураком», просят призвать дождь и оживить мертвого человека (но у Леонида нет «живой» воды).

Герой единственный, кто еще видит реальность, и боится, что создание полномасштабной сказки не получится. Рассказчик упоминает, что людям придется «проснуться»: «Не пройдет и часа, как вы проснетесь нищими, оборванными, в одном белье и, протерев глаза, удивитесь, куда девались все сказки, все твои сладкие грезы и состояния, город Любимов...». Сказка уходит из Любимова вместе с силой Леонида. Народ перестает видеть в нём доброго героя, жена хочет уйти от Леонида. Терц идет дальше по пути деконструкции сказки и превращает героя в злодея. Леонид подавляет людей, одурманивает волшебным зельем (ненастоящий алкоголь) и даже убивает «магией». Взрослые пугают его именем детей, словно Кощеем: «Будешь фулиганить – сдадим тебя Косоглазому на мясозаготовку».

В конце повести Леонид, потеряв силу, власть и жену, бежит из Любимова. У него ничего не осталось. «Иван-Дурак» и «Кощей Бессмертный» в одном лице после своего низвержения мечтает найти друга Виктора, чтобы пережить конец сказки. Терц вновь усиливает сказочное звучание, когда Леонид мечтает, чтобы все закончилось счастливо, словно по волшебству: «Его судьба – он был уверен – сложится и образуется сама собою, без усилий, и подарит ему чужой паспорт, новый угол и велосипедную мастерскую.

Оттуда, из мастерской, он вызовет Витю, и тот приедет, и все опять образуется, как нельзя лучше...». Леонид не знает, что Виктор умер, приняв на себя атаку противника (по сказочному защитил Ивана-Дурака), а «мудрец», подаривший волшебную силу, исчез.

В финале библиотекарь обращается к волшебнику с просьбой запустить «сказку» вновь: «Давайте совместными усилиями, как когда-то бывало, подналяжем и попробуем еще разок крутануть колесо истории». Или хотя бы сохранить её: «Есть же у тебя укромное место. Тайничок какой-нибудь. Приюти до срока».

Можно предположить, что сказка в повести «Любимов» не просто влияет на действительность, трансформируя ее, а переосмысливается, «переворачивается» в сюжете. «В сказке герой должен выйти из пространства нарушенной нормы, в большом мире пройти инициацию, то есть узнать большее и выстоять под грузом испытаний, столкнуться с противником, вредителями и, победив их, вернуться, чтобы восстановить нормы в своём мире...

У Синявского события начинаются с лёгкого осуществления желаний задумавшегося о мироустройстве героя.

То, чем заканчивается сказка, становится началом сюжета повести: воцарение героя (получив дар гипноза, Тихомиров свергает прежнего властителя), свадьба» [2]. Герой не выходит в большой мир, а использует свою силу против любимовцев, не покидает родной земли в сказке. Это объясняет, почему Леонид одновременно и злодей, и герой – он существо «перевернутой» сказки – антисказки, по принципу антиутопии, которая переосмыслила утопию.

Список литературы:

1. Глэд Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М., 1991. – 320 с
2. Карташева И.Ю. От Абрама Терца к Ивану-Дурачку (фольклорные традиции в творчестве Андрея Синявского) [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. - 1997. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-abrama-tertsa-k-ivanu-durachku-folklornye-traditsii-v-tvorchestve-andreya-sinyavskogo>
3. Рыбальченко Т.Л. Введение элементов сказочной поэтики в структуру повествования о современности как форма критики народного сознания в русской прозе 1960-х [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009. - № 2(6). – Режим доступа: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=139&article_id=15805
4. Терц А. Иван-Дурак: Очерк русской народной веры. – М.: Аграф, 2001. – 464с.